

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ АВТОСТЕРЕОТИПОВ В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

И.В. Цветкова*

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Самарская область, Россия

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Аннотация. Проанализированы взаимосвязи понятий «ментальность» и «региональная идентичность». Анализ категорий проведен в аспекте методологии конструктивизма. Выявлены факторы региональной идентичности, которые определяют динамику структурных элементов.

Ключевые слова: ментальность, ментальные образы, региональная идентичность.

Понятие «ментальность» получило широкое распространение в современном гуманитарном познании благодаря трудам французским историков, участников школы «Анналов». В их трудах, в частности в работах Л. Февра, находит применение категория «ментальный инструментарий». Она включает различные способы структурирования опыта, которые характеризуют представления о мире и средствах их передачи [8]. Данное понятие акцентирует внимание на изучении внутреннего мира людей определенной исторической эпохи. В аспекте ментальности культура рассматривается с позиций ее освоения субъектом. Культура включает системы образов, символов, стереотипов, которые возникают под влиянием конкретных социально-исторических, социально-культурных факторов. Ментальность выступает характеристикой общественного сознания, данная категория позволяет установить взаимосвязи между индивидуальным и коллективным сознанием [7].

Понятие «ментальность» имеет междисциплинарный характер, оно нашло применение в исторических, культурологических, социологических исследованиях. Широта применения данной категории обусловлена сложностью структурных связей, которые оно отображает. В социальных науках ее методологический потенциал раскрывается при анализе проблем идентично-

*Цветкова Ирина Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-411-630001 р_а: «Концептуальная модель региональной идентичности населения Самарского региона».

сти. Смысловая связь данных понятий прослеживается в том, что они указывают на потребности индивидов в осознании своего жизненного самоопределения через социальные взаимодействия с общностью, группой.

Формирование идентичности в современном обществе, как отмечают многие исследователи, является результатом конструирования на основе выбора индивидом определенной системы ценностей. Однако свобода выбора индивида отнюдь не безгранична, она определяется относительно устойчивым социальным и культурным контекстом различных социальных общностей. Интегративный потенциал находит выражение в ментальных структурах, которые воплощаются в обычаях, традициях, образцах поведения и стереотипах восприятия. Культурные коды, характеризующие ментальность, интегрируют географические, этнографические, социально-экономические признаки. Они играют роль маркеров, подчеркивающих уникальность культуры для внешнего окружения. Их освоение приобщает местное население к историческим традициям, формирует представление о прошлом, настоящем и будущем в соответствии с системными ценностями конкретной культуры [1].

Социальные идентичности возникают под влиянием интерсубъективных взаимодействий, в которых принимают участие как отдельные индивиды, так и коллективные субъекты. Идентичность индивидов формируется на базе культурных кодов, которые определяют ментальность конкретного социально-культурного сообщества. Культурный код российской ментальности, как отмечают многие исследователи, включает ценности патриотизма, коллективизма, стойкости, духовности. Отрицательные черты ментальности русского народа воплощаются в правовом нигилизме, патернализме, неспособности к самодисциплине, пассивности [6]. Культурные коды российской ментальности выступают основанием социальной идентичности [2]. Исследователи отмечают, что для российской ментальности характерна излишняя категоричность высказываний, что находит выражение в широком использовании бинарных концептов [4].

Наряду с общенациональными чертами культурные коды включают особенности, которые возникают под влиянием региональных условий. Это своеобразие находит выражение в региональной идентичности. В условиях глубоких социальных преобразований происходит трансформация ментальности. В России создаются предпосылки для «постсоветской», или «новой российской», ментальности. Сохраняя ядро социокультурных кодов, новая ментальность включает ряд новых ценностей, а также преобразует смыслы традиционных ценностей. Факторами преобразования ментальности выступают условия, которые сформировались на региональном уровне. Усиливает-

ся неоднородность общества, возрастает социальная дифференциация регионов. Данные процессы оказывают влияние на осознание особенностей региональной идентичности. Рассмотрим конкретный пример трансформации культурных кодов российской ментальности в условиях Самарской области.

Изучение проблем региональной идентичности стало предметом социологического исследования, проведенного в 2018 году студентами и сотрудниками Тольяттинского государственного университета. Было опрошено 754 человека. Участникам анкетирования был задан вопрос: «Какие качества, по Вашему мнению, присущи большинству жителей населенного пункта, в котором Вы проживаете?». Респондентам был предложен список из шестнадцати позиций. Половина вариантов ответа характеризуют положительные качества, а другая половина – отрицательные. Ответы участников анкетирования дают возможность составить обобщенный портрет жителя региона. Рассмотрим мнения участников опроса о положительных характеристиках жителей региона. Первое место в рейтинге по массиву занимают качества: активная жизненная позиция, трудолюбие. Их выделяет примерно треть опрошенных. 29 % участников опроса считают, что для жителей региона характерен патриотизм, любовь к родному краю. Данный вариант ответа отмечен в 29 % анкет. Толерантность, терпимость к представителям разных культур отмечены 22 % опрошенных. Мнение о законопослушности жителей региона разделяют 15 % участников опроса. Способность осваивать и создавать инновации, а также инициативность, предприимчивость выделены десятой частью участников опроса. Высокая политическая активность, высокий уровень культуры, духовность в качестве положительных черт жителей региона отмечены в 8 % анкет. Таким образом, среди положительных качеств, которые, по мнению респондентов, характерны для жителей Самарской области, выделяются: активная жизненная позиция, трудолюбие, патриотизм и толерантность, терпимость к представителям различных культур. Данные черты, согласно многочисленным исследованиям, являются типичными для восприятия русской нации. Коллективизм, доброта, широта души, патриотизм рассматриваются как характерные черты русских, которые находят выражение как в автостереотипах, так и в стереотипах представителей других наций [3].

Рассмотрим отрицательные качества, которые присущи жителям региона. Первое место среди отрицательных качеств занимает склонность к пьянству, отмеченное в анкетах 31 % опрошенных. 29 % участников опроса считают, что жителям Самарской области свойственен низкий уровень культуры. Равнодушие к политической жизни, пассивность отмечены в 28 % анкет. Мнение о том, что для жителей Самарской области характерна лень, нежела-

ние работать, отмечают 26 % опрошенных. Примерно четверть участников опроса считают, что жители Самарской области живут одним днем, не желают думать о будущем. Иждивенчество, надежда на помощь государства выступает типичной чертой жителей региона по мнению пятой части участников опроса.

В таблице представлены соотношения средних показателей положительных и отрицательных качеств, которые, по мнению участников опроса, присущи жителям Самарской области. Средняя частота положительных качеств составляет 16 %, отрицательных качеств – 25 %. Таким образом, в собиравшем образе жителей Самарского региона отрицательные качества выделены в 1,6 раза чаще, чем положительные. В средних городах региона индекс близок к средним показателям по региону (1,5). Согласно анализу мнений тольяттинцев, среднее количество упоминания отрицательных качеств в 1,8 раза больше, чем положительных. Этот индекс является максимальным, а минимальный составляет 1,1. Соотношение положительных и отрицательных характеристик в образе жителей региона является примерно одинаковым в ответах респондентов из сельской местности.

Соотношение средних значений положительных и отрицательных качеств жителей Самарской области, по оценкам респондентов (в %)

Средние значения	По массиву	Тольятти	Города	Села
Положительные качества	16	15	17	19
Отрицательные качества	25	27	25	20
Индекс соотношения	1,6	1,8	1,5	1,1

Анализ результатов исследования позволяет сделать ряд выводов, важных для разработки методологии изучения региональной идентичности. Базовыми элементами структур региональной идентичности выступают кодовые характеристики российской ментальности: трудолюбие, патриотизм, толерантность. Высокие количественные показатели этих качеств в социальном портрете жителя региона указывают на типичные черты российского гражданина. В ментальности населения Самарского региона при выделении положительных черт, присущих жителям области, преобладает стремление к охвату более широкой социальной общности, а не выделение уникальных региональных особенностей. Региональные автостереотипы являются амбивалентными. Наряду с положительными качествами они включают отрицательные характеристики, которые также типичны для российской ментальности: склонность к пьянству, равнодушие, низкий уровень культуры, пассив-

ность. Данные черты указывают на сходство с автостереотипами восприятия русских в целом, а не только жителей региона. Своеобразие региональной идентичности проявляется в соотношении положительных и отрицательных автостереотипов. Отрицательные качества в собирательном портрете жителя Самарской области существенно преобладают над положительными характеристиками. Таким образом, региональная идентичность выступает результатом трансформации ментальных культурных кодов, которые находят воплощение в автостереотипах.

В контексте вышеизложенного можно сформулировать ряд положений, которые акцентируют внимание на изучении факторов трансформации культурных кодов на региональном уровне.

Во-первых, региональная идентичность выступает как сложная динамическая структура. Она не является замкнутой и самодостаточной, а испытывает влияние как природно-географических, так и социально-экономических, социально-культурных, информационно-технологических подсистем. Изменения, которые происходят в этих подсистемах, оказывают влияние на общие структуры региональной идентичности. В частности, в современном обществе большое значение имеют процессы инновационного развития, становления гражданского общества, формирования правовой культуры.

Во-вторых, региональная идентичность в современном обществе выступает результатом конструирования, управления индивидуальным и общественным сознанием. Внутренняя динамичность и противоречивость данной категории связаны со столкновением разнообразных информационных потоков, которые применяются для целей «интеграции» или «дезинтеграции», «унификации» или «дифференциации». Субъектами управления выступают не только региональные власти, но также федеральные структуры, Интернет-сообщества, СМИ и т. д. В результате образы региона в общественном сознании приобретают относительную устойчивость за счет связи с ментальными культурными кодами. В то же время динамичность региональной идентичности обусловлена трансформацией ценностей под влиянием интересов и потребностей социальных акторов.

В-третьих, структуры региональной идентичности отображают содержательные аспекты культуры, связанные не только с духовными традициями, историческим наследием, но и с возможностями реализации культурного потенциала региона в современных условиях. В частности, преобладание отрицательных характеристик над положительными в автостереотипах, вероятно, свидетельствует о проблемах в развитии культуры в регионе.

В-четвертых, понятие «региональная идентичность», по нашему мнению, позволяет реализовать рефлексивный потенциал региональных сообществ в ответе на вопрос о возможностях освоения культурного наследия и создания современной культуры. Для этих целей применима «открытая рациональность», способная осуществлять синтез различных национальных культур, использовать возможности расширения связей между культурами как на конкретной территории, так и за ее пределами.

Список литературы

1. Гревнев В.М. Социокультурные коды как мировоззренческие и ментальные матрицы региональной идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 41–1. – С. 58–62.
2. Долгаева Е.И. Факторы общероссийской национально-гражданской идентичности в интерпретации жителей полиэтнического региона // Регионоведение. – 2018. – № 1 (102). – С. 123–140.
3. Егорычев А.М., Ригер А., Костина Е.А. Русские: характер, ментальность, стереотипы поведения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (16). – С. 116–128.
4. Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 4. – С. 126–132.
5. Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионоведческий журнал. – 2012. – № 14. – С. 9–21.
6. Устинова К.А., Попов А.В. Ментальность русского населения в контексте модернизации регионального сообщества // Проблемы развития территории. – 2017. – № 1 (87). – С. 96–113.
7. Хромова Е.Б. А.Я. Гуревич и история ментальностей // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2014. – № 1 (24). – С. 163–168.
8. Шенкао М.А. Изучение ментальностей во французской школе «Анналов» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 1. – С. 60–72.

TRANSFORMATION OF MENTAL AUTOSTEREOTYPES IN THE STRUCTURE OF REGIONAL IDENTITY

*I.V. Tsvetkova**

Togliatti State University

Togliatti, Samara Region, Russia

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

*Tsvetkova Irina Viktorovna – Doctor of Philosophy, Docent, Professor of the Department of History and Philosophy.

Abstract. *The article analyzes the relationship of the concepts of "mentality" and "regional identity". The analysis of categories is carried out in the aspect of the methodology of constructivism. Identified factors of regional identity, which determine the dynamics of structural elements.*

Keywords: *mentality, mental images, regional identity.*